

Портреты Н.Н. Бантыша-Каменского. К вопросу об иконографии

Н.Г. Преснова

В атрибуции произведений живописи большое место занимает вопрос о соотношении оригинала, авторского повторения и копии. Всегда непросто установить первичность или вторичность какого-либо изображения, появившегося в результате тиражирования понравившегося образца. В этом отношении интересно рассмотреть все известные на сегодня живописные изображения Н.Н. Бантыша-Каменского с тем, чтобы выявить среди них оригинальные и копийные, датировать и определить их иконографию.

Николай Николаевич Бантыш-Каменский (1737-1814) – известный историк-археолог конца XVIII – начала XIX в., управляющий Московским главным архивом министерства иностранных дел, в котором проработал 52 года. Сын Николая Константиновича Бантыша, вывезенного в Россию в детстве молдавского дворянина, и Анны Степановны Зертис-Каменской, фамилию которой отец присоединил к своей. Родственник Кантемиров: его бабка была двоюродной сестрой Дмитрия Кантемира. Первоначальное образование получил в Нежинской греческой школе, в 1745-1754 гг. – в Киевской духовной академии, затем по приглашению своего дяди архиепископа Амвросия Зертис-Каменского был определен в Московскую духовную академию.

Помимо занятий богословием, с открытием Московского университета Н.Н. Бантыш-Каменский посещал лекции по физике, математике, истории и французскому языку, за что был произведен в звание университетского студента. Изучал еврейский, греческий, немецкий и итальянский языки. В 1762 г., по окончании курса, поступил в Московский архив Коллегии иностранных дел актуариусом под начало Г.Ф. Миллера. Являлся автором многочисленных исторических трудов: «Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским дворами, с самого оных начала по 1700 год», «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами, с 1619 по 1792 год» и др.

С 1785 г. Бантыш-Каменский был назначен вторым управляющим архивом, в 1799 произведен в действительные статские советники, с 1800 стал управляющим Московским архивом Коллегии иностранных дел. Спасал архив в 1812 г. во время нашествия Наполеона. Бантыш-Каменский имел ученые звания: почетного члена Российской Академии, Московского университета и разных ученых обществ, являлся вице-президентом библейского общества. Вел активную переписку с другими исследователями,

издал множество сочинений и переводов по богословию, философии, истории, словесности. Помогал в подготовке изданий книг многих своих современников, его сведениями пользовались Н.И. Новиков при составлении биографий для «Опыта исторического словаря о русских писателях», А. Щекатов и Л.М. Максимович для географических словарей, Ф.О. Туманский и И.И. Голиков в работах о Петре I.

Самым ранним изображением выдающегося архивариуса следует считать **Портрет Н.Н. Бантыша-Каменского 1804 г.** кисти неизвестного художника первой трети XIX в. (ГИМ, ИИ – 1172; 66,5×56,5), датированного на основании надписи на обороте холста: «Николай Николаевич Бантыш-Каменский, действительный статский советник, управляющий Московским Госуд: Кол: Иностр: Дел архивом, командоръ и кавалеръ, родился 16 декабря 1738 г. Почтение сердечное и благодарность искреннейшая служащих подъ начальствомъ его на память благоустройства, въ семь архиве чрезъ примерное трудолюбие имъ основанного сии черты изобразили 1804 года Мца Апреля». Портрет происходит из Московского главного архива Министерства иностранных дел.

Бантыш-Каменский изображен, как уточнила Н.Ю. Болотина (РГАДА), в мундире чиновника Коллегии иностранных дел: темно-зеленом, со стоячим воротником и обшлагами из черного бархата, с серебряными пуговицами, введенном в 1799 г. Персонаж представлен с орденами: лентой и звездой ордена Св. Анны (1808), Св. Владимира 3-й степени (на ленте) (1802) и крестом Св. Иоанна Иерусалимского (1800). Беря во внимание то, что Бантыш-Каменский получил орден св. Анны лишь в 1808 г., следует предположить одно из двух: либо знаки ордена приписаны позднее, либо в надписи на обороте указана неправильная дата, и произведение следует датировать 1808 г., связав исполнение портрета с получением этой высокой награды.

Очевидно, когда-то портрет приписывался Николаю Аргунову, о чем свидетельствует упоминание о нем Т.А. Селиновой, как ошибочно приписанном художнику¹. Автор сообщения вместе с И.Е. Ломизе (ГТГ, отдел научной экспертизы), тщательно осмотрев полотно, не обнаружили в нем признаков манеры Николая Аргунова. Портрет, без сомнения, является оригинальным, написанным с натуры профессиональным художником. Руку профессионала выдает пастозное письмо лица модели, приемы светотеневой моделировки форм и соотношения фигуры с фоном. Лицо Бантыша-Каменского выражает спокойное достоинство человека, добросовестно выполняющего свой служебный долг.

Видоизмененной копией данного изображения является **портрет Н.Н. Бантыша-Каменского из Государственного Эрмитажа** (ЭРЖ-803; 83×65, овал), поступивший в музей в 1946 г. из Государственного музея этнографии народов СССР. Произведения отличаются в деталях: изменены костюм модели, положение рук, спинка кресла. Так как Н.Н. Бантыш-Каменский изображен с теми же орденами, в том же мундире, но с се-

ребряным шитьем на воротнике и манжетах, появившихся в 1809 г. (по уточнению Н.Ю. Болотиной), портрет следует датировать периодом между 1809 и 1814 (годом смерти персонажа).

Литературная традиция постоянно связывала атрибуцию данного портрета с именем Николая Аргунова, крепостного художника графов Шереметевых. Так, Т.А. Селинова упоминала его в числе произведений, ошибочно приписываемых Н.И. Аргунову)². Это не помешало экспонировать портрет на выставке работ Н.И. Аргунова к 200-летию со дня рождения художника в 1971 г. в Музее-усадьбе «Останкино» (без каталога). В.А. Кулаков относил портрет к произведениям, авторство Н.И. Аргунова в которых нельзя считать окончательно установленным³. А.И. Галкина не только считает портрет бесспорным произведением Н.И. Аргунова, но и относит его к типу парадного портрета «малых форм»⁴. В.А. Ракина, автор монографии о Николае Аргунове, напротив, отрицает его авторство и предлагает считать портрет работой неизвестного художника XIX в.⁵

Изучение портрета в лаборатории ГЭ, проведенное в 2004 г. Л.П. Вязьменской, и сравнение с бесспорными работами живописца подтвердило принадлежность его кисти Николая Аргунова. Из заключения технико-технологического исследования следует, что холст полотняного плетения (11 × 14 нитей в см²), дублирован, авторские кромки отсутствуют, красочный слой по всему овалу загнут по подрамнику. Грунт белый меловой с клеем, небольшой рентгенографической плотности. Мазок читается неотчетливо, ясно виден авторский поиск светотеневой моделировки лица. Рентгенограмма выявляет наложение нескольких портретных изображений одно на другое. Сохранность хорошая. Это позволило нам представить портрет на выставке «Семья крепостных художников Аргуновых» в Государственной Третьяковской галерее в 2005 г. и опубликовать в выставочном каталоге как работу Н.И. Аргунова⁶.

Однозначность атрибуции эрмитажного портрета Николаю Аргунову затруднена именно тем, что его исполнитель был не свободен в поиске композиционно-образного решения и работал в рамках уже известного иконографического образца, роль которого сыграл ранее рассмотренный портрет.

Примером более свободного, творческого отношения художника к модели служит подписной **портрет Н.Н. Бантыша-Каменского кисти Николая Аргунова** (1813, Астраханская государственная картинная галерея, Ж-345), происходящий из собрания Оболенских, родственников графов Шереметевых, бывших владельцев крепостного художника. В отличие от предыдущих изображений, данное произведение лишено черт парадности. Персонаж показан не как государственный деятель, а как частное лицо — в гражданском платье, украшенном звездой ордена св. Анны. Несмотря на отмеченные современниками консерватизм взглядов, мрачность и ворчливость Бантыша-Каменского, портрет поражает нас проникновенным грустным взглядом пожилого человека, умудренного жизнью.

По мнению В.А. Ракиной, знакомство Николая Аргунова с Бантышом-Каменским состоялось через помощника и заместителя последнего — А.Ф. Малиновского, который долгие годы был одним из самых близких друзей графа Н.П. Шереметева. В 1802 г. одновременно с работой в архиве он возглавил строительство Странноприимного дома Шереметева в Москве, став в 1810 г. его главным смотрителем.

Помимо прижизненных портретов Бантыша-Каменского существуют его посмертные изображения, как правило, малого формата, иконографически связанные с уже рассмотренными нами, и в частности, с эрмитажным портретом. Один из них — **овальный на меди (21,5×17) из собрания ГИМ (ИИ — 875)**, поступивший в музей в 1890 г. от С.Д. Казиной, племянницы Бантыша-Каменского. Портрет вмонтирован в металлическую рамку с надписью: «Николай Николаевич Бантыш-Каменский. Родился в 1737 году, скончался 1814».

В ГИМ портрет поступил как работа неизвестного художника без датировки. В 1966 г. Т.А. Селинова определила его как произведение Николая Аргунова. Тогда же реставраторами И.Ф. Есауловым и Г.В. Игнатовой (ГИМ) было проведено рентгенографирование портрета и исследование в ультрафиолетовых лучах. Исследование не выявило никаких следов подписи или более поздних записей. В.А. Ракина высказала предположение о том, что это посмертный портрет, выполненный в 1820-х гг., возможно, братом художника, Яковом Аргуновым⁷. В 2005 г. автором сообщения и И.Е. Ломизе (ГТГ) было проведено технико-технологическое исследование портрета, в результате которого авторство Николая Аргунова отведено, так как не было обнаружено признаков авторской манеры художника. Версия о предполагаемом авторстве Якова Аргунова также не подтвердилась. Портрет следует считать работой неизвестного художника первой трети XIX в. Структура красочного слоя свидетельствует о копийном характере произведения.

Казалось бы, этот маленький портрет является погрудной копией поясного овального портрета из Эрмитажа, о чем свидетельствует тот же разворот фигуры и поворот головы, одинаковый мундир и ордена. Но лицо и глаза напоминают нам портрет Бантыша-Каменского кисти Николая Аргунова (1813, Астраханская картинная галерея). Известны гравюры такого же типа, выполненные И. Фридрицом под смотрением Н. Уткина, а также В. Осиповым в 1815 г. по оригиналу Николая Аргунова 1811 г.⁸ Очевидно, существовал еще один оригинал кисти Николая Аргунова 1811 г., местонахождение которого в настоящее время неизвестно. С него или с гравюры был выполнен рассматриваемый нами копийный маленький портрет на меди (ГИМ).

Подобной же погрудной копией служит **изображение на холсте (РГАДА, 29,5×23)**, поступившее в архив в 1918 г. из Московского главного архива МИД (из собрания историка-архивиста С.А. Белокурова, управляющего архивом) и происходящее из собрания Т.С. Якимовой,

племянницы Бантыша-Каменского. Портрет считался работой Николая Аргунова и с такой атрибуцией экспонировался на выставках и упоминался в литературе. В.А. Ракина высказала версию, как и в предыдущем случае, о том, что это посмертный портрет, выполненный в 1820-х гг., возможно, братом художника, Яковом Аргуновым. В 2004 г. автор данного сообщения и И.Е. Ломизе (ГТГ), изучив портрет, отклонили авторство Николая Аргунова, основываясь на том, что он отличается от аргуновских произведений приемами передачи черт лица, фактуры тканей, орденов. О копияности свидетельствуют криво поставленные глаза, условно переданные волосы модели, отсутствие авторской светотеневой моделировки форм. Предположение о возможном авторстве Якова Аргунова также не нашла подтверждения. Исполнителем копийного портрета следует считать неизвестного художника первой трети XIX в.

К такой же иконографии следует отнести **портрет Бантыша-Каменского** из собрания ГМЗРК (Ж-184; 27×23,5; овал в прямоугольнике). Портрет имеет надпись на обороте холста: «Николай Николаевич Бантышъ-Камескій, скончался 20 Генваря 1814 г. на 77 мь году отъ рождения». В музей поступил в 1892 году в дар от преосвященного Амфилохия, епископа Угличского. Ранее находился в собрании Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря. В монастырь был пожертвован архимандритом Московского Новоспасского монастыря Аполлосом в 1854 г. (архимандрит Аполлос в марте 1851 г. был уволен на покой в Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь, где и скончался)⁹. Очевидно, на бытовании данного портрета сказались связи дяди Бантыша-Каменского – Московского архиепископа Амвросия с церковными кругами.

И, наконец, завершает серию изображений Бантыша-Каменского **малоформатный портрет кисти неизвестного художника** (Днепропетровский художественный музей), который также является посмертной копией с необнаруженного оригинала Николая Аргунова 1811 г. или с гравюры 1815 г., выполненной с него. Произведение происходит из архива Министерства иностранных дел, где находилось как дар князя М.А. Оболенского.

Итак, рассмотренные нами семь изображений знаменитого архивариуса впервые удалось выстроить в хронологический ряд, разделив их на две группы: прижизненные и посмертные, уточнив их иконографию. К прижизненным портретам относятся:

1. неизвестный художник, 1804-1808 (ГИМ, И1 – 1172);
2. Николай Аргунов (?), видоизмененная копия с предыдущего, 1809-1814 (ГЭ, ЭРЖ-805);
3. Николай Аргунов, 1813 (Астраханская государственная картинная галерея, Ж-345).

К посмертным портретам следует отнести копии с несохранившегося оригинала Николая Аргунова 1811, известного по гравюре 1815:

4. неизвестный художник, 1820-е, (ГИМ, И1 – 875);

5. неизвестный художник, 1820-е (РГАДА. Ф. 184: С.А. Белокуров. Оп. 2. Д. 74);
6. неизвестный художник I трети XIX в. (ГМЗРК);
7. неизвестный художник XIX в. (Днепропетровский художественный музей).

Прижизненные изображения передают индивидуальность самого персонажа, а также особенности манеры исполнения. Маленькие копийные портреты, являясь повторениями, лишены непосредственного контакта художника с моделью, а потому более условны и отстраненны. Даже созданные по несохранившемуся оригиналу Николая Аргунова (1811) или гравюре с него (1815), иконографически они восходят к самому первому портрету 1804-1808 г. (ГИМ). Таким образом, сам Аргунов в портрете 1811 г. оказался не оригинален и заимствовал более ранний тип. Но, исполненные, без сомнения, по необходимым заказам, эти повторения представляют собой пусть не высоко художественную, но историческую ценность, имея интересную историю бытования, так как происходят из значимых официальных учреждений (архива Министерства иностранных дел), собраний духовных лиц (архимандрита Московского Новоспасского монастыря Аполлоса) или потомков Бантыша-Каменского (племянниц С.Д. Казиной и Т.С. Якимовой).

Собранные впервые воедино, все эти произведения позволяют ввести новый материал в научный оборот, расширив наши рамки представлений об изображениях выдающегося историка и, в том числе, о портрете из ГМЗРК, ранее хранившегося в Ростовском Спасо-Яковлевском монастыре, тем самым внося свой вклад в изучение истории Ростовской земли.

**

¹ Селинова Т.А. Портрет историка Н.Н. Бантыш-Каменского работы крепостного художника Н.И. Аргунова // Ежегодник Государственного Исторического музея. 1963-1964. М., 1966. С. 147.

² Селинова Т.А. Портрет историка Н.Н. Бантыш-Каменского... С. 147.

³ Кулаков В.А. Н.И. Аргунов. М., 1975.

⁴ Галкина А.И. Николай Иванович Аргунов – русский портретист конца XVIII – первой половины XIX века. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 1999. С. 16.

⁵ Ракина В.А. Живописец Николай Аргунов. М., 2004. С. 106.

⁶ Аргуновы – крепостные художники Шереметевых. Каталог выставки. М., 2005. № 106.

⁷ Ракина В.А. Живописец Николай Аргунов... С. 105-106.

⁸ Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. 1. СПб, 1886. Ст. 365. №№ 1, 2.

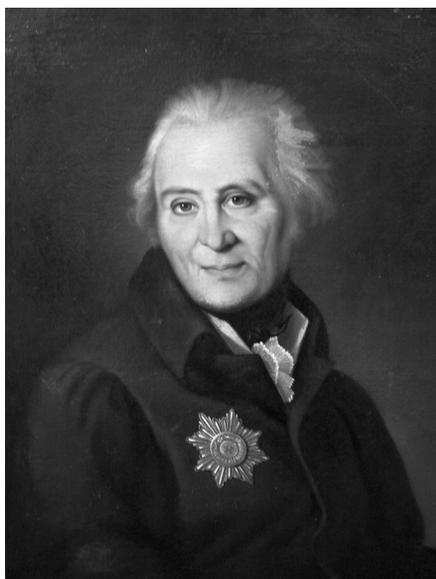
⁹ Сведения предоставлены зав. Картинной галереей ГМЗРК Т.В. Колбасовой.

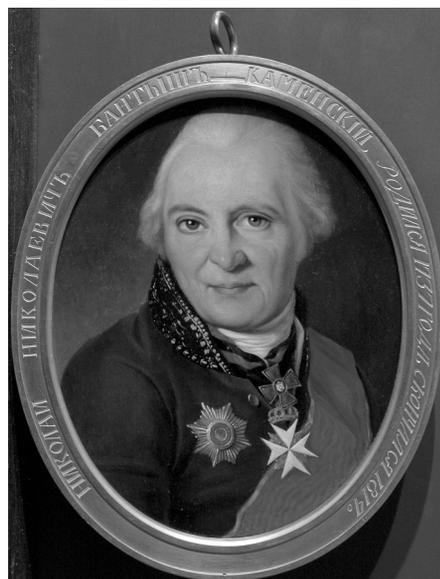
Ил. 1. Неизвестный художник.
1804-1808. ГИМ

Ил. 2. Н.И. Аргунов (?). 1809-1814. ГЭ

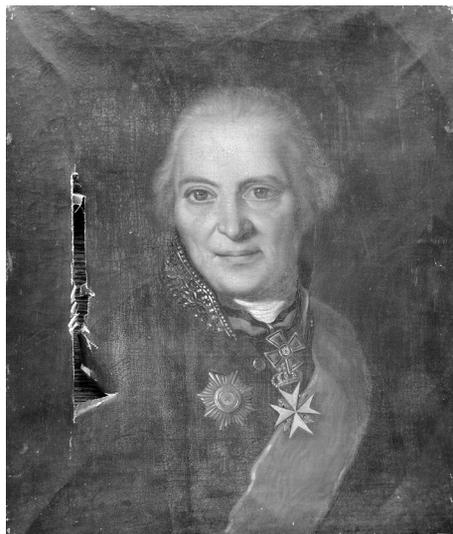
Ил. 3. Н.И. Аргунов. 1813. Астраханская
государственная картинная галерея

Ил. 4. Неизвестный художник.
1820-е. ГИМ

*Ил. 5. Неизвестный художник.
Первая треть XIX в. РГАДА*

*Ил. 6. Неизвестный художник.
Первая треть XIX в. ГМЗРК*